

С. Г. Вилинский

**Сказание черноризца Храбра
о письменах славянских**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С11

С11 **С. Г. Вилинский**
Сказание черноризца Храбра о письменах славянских / С. Г. Вилинский – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 60 с.

ISBN 978-5-4241-7462-9

ISBN 978-5-4241-7462-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНІЕ.

I.

Черноризецъ Храбръ, авторъ Сказанія о письменнахъ Славянскихъ.

Черноризецъ Храбръ, авторъ извѣстнаго «Сказанія о письменнахъ Славянскихъ», сообщающаго одно изъ древнѣйшихъ извѣстій о подвигѣ Славянскихъ первоучителей и апологію ихъ, представляется, какъ и многіе другіе древніе писатели, личностью весьма любопытной, тѣмъ болѣе, что о немъ не дошло никакихъ свѣдѣній ни отъ его современниковъ, ни отъ позднѣйшихъ писателей. Всѣ данныя для сужденія о немъ приходится, поэтому, извлекать изъ его Сказанія, и оно даетъ ихъ въ крайне ограниченномъ количествѣ. «Можно бы даже подозрѣвать», говоритъ И. В. Ягичъ¹⁾: «что имя Храбра—псевдонимъ. Но по содержанию и тенденціи статьи видно, что онъ жилъ во время перваго расцвѣта славянской письменности у болгарскихъ славянъ, приблизительно въ X столѣтіи».

¹⁾ Изслѣд. по Русскому языку, т. I, стр. 310--311.

Неоднократно уже исследователи обращались къ тексту Сказанія, какъ единственному источнику свѣдѣній объ авторѣ его. Если мы опустимъ предыдущихъ издателей Сказанія, которые ограничились объ авторѣ самими краткими предположеніями²⁾, то придется остановиться на первой попыткѣ въ этомъ отношеніи, сдѣланной акад. И. И. Срезневскимъ въ статьѣ: «Древнія письмена Славянскія»³⁾. Срезневскій намѣчаетъ такое рѣшеніе вопроса: «Можно догадываться, что Сказаніе писано не Русскимъ, и между тѣмъ православнымъ, слѣдовательно, въ границахъ или у границъ Византійской имперіи». Изъ словъ: «Смѣть же и нишѣмъ вѣкъти, иже и видѣ речемъ, а нынѣ нѣсть вѣкъмъ» Срезневскій выводитъ, что Храбръ, помимо Сказанія, написалъ и еще что-нибудь. Соображенія о содержаніи Сказанія, а также и слова Саввинскаго списка, гдѣ Храбръ говоритъ, что «смѣть бо живи, иже смѣть видѣли ихъ» (т. е. первоучителей), — даютъ автору возможность предположить, что время жизни Храбра слѣдуетъ относить къ концу IX или началу X вѣка — къ періоду, непосредственно слѣдующему за эпохой дѣятельности свв. Кирилла и Мефодія.

Въ 1852 году г. Палаузовъ въ сочиненіи: «Вѣкъ Болгарскаго царя Симеона»⁴⁾ ограничился повтореніемъ мнѣнія И. И. Срезневскаго, не прибавивъ къ нему ничего новаго.

Въ 1855 году г. Бодяскій въ книгѣ: «О времени происхожденія славянскихъ письменъ»⁵⁾ снова возвращается къ вопросу о Храбрѣ и рѣшаетъ, что Храбръ жилъ въ западной части

²⁾ Калайдоичъ, напр., говоритъ: «Когда и гдѣ жилъ монахъ Храбръ, сочинитель упомянутаго извѣстія, не знаемъ. . . Въ сочиненіи монаха Храбра, кажется, болгарина...» («Ювиць, виз. Болг.», М. 1824, стр. 88). Бодяскій же, называя Сказаніе «извѣстнымъ», вовсе не задается вопросомъ ни о времени составленія, ни объ авторѣ его. («О древнѣйшемъ свидѣтельствѣ, что церковно-книжный языкъ есть славяно-болгарскій», Ж. М. Н. Пр., 1843 г., ч. 38, отд. II, стр. 146).

³⁾ Ж. М. Н. Пр., 1848, ч. 59, отд. II, стр. 30—32.

⁴⁾ Стр. 118.

⁵⁾ Стр. 55—61.

Болгарскаго царства, гдѣ подвизались, послѣ удаленія своего изъ Великоморавіи по смерти Меѳодія, ученики послѣдняго. Основаніемъ къ такому заключенію служитъ ему его мнѣніе (онъ ссылается на Шафарика) о «колыбели Глагольскаго письма», каковою онъ считаетъ «земли, лежащія на западъ отъ Фракіи и Булгаріи, особенно Македонію и Албанію, гдѣ находилась Великая епархія». Онъ полагаетъ, что Храбръ зналъ о существованіи обѣихъ азбукъ, а глагольской подлинникъ Академическаго списка даетъ ему поводъ заключить, что Храбръ разумѣлъ глаголицу и происходилъ изъ тѣхъ мѣстъ, которыя, по мнѣнію Бодянскаго, послужили для нея «колыбелью».

Академикъ И. В. Ягичъ, издавая тексты Сказанія въ «Изслѣдованіяхъ по Русскому языку»^{*)}, снабдилъ свое изданіе весьма цѣнными примѣчаніями о литературныхъ источникахъ Храбра и значеніи сообщаемыхъ имъ свѣдѣній. Но имъ оставленъ въ сторонѣ Бреславльскій списокъ, а по отношенію къ разсматриваемому вопросу акад. Ягичъ ограничился лишь бѣглымъ замѣчаніемъ о томъ, что авторъ жилъ приблизительно въ X вѣкѣ и что вставку Московскаго Академическаго списка можно заподозрить, какъ единственную.

Наконецъ, въ докладѣ проф. П. А. Лаврова въ засѣданіи Слав. Комиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 13 декабря 1896 г., какъ видно изъ протокола^{*)}, передающаго вкратцѣ содержаніе доклада, приведены новыя данныя для рѣшенія вопроса о личности Храбра: по мнѣнію референта, формы *Растица* и *четыре между десятима* даютъ основаніе полагать, что Храбръ былъ или западный славянинъ, или же, если и южный, то побывавшій въ Великоморавской державѣ; время же дѣятельности его слѣдуетъ относить къ эпохѣ расцвѣта болгарской письменности, т. е. къ самому началу X вѣка.

Обозрѣвъ такимъ образомъ исторію попытокъ къ разрѣшенію вопроса о личности Храбра, постараемся теперь по-

*) Т. I, Сиб., 1835—95, стр. 297 и слл.

*) Труды Слав. Ком., т. II, М. 1898, протоколы, стр. 16—17.

дробнѣе остановиться на предлагаемыхъ рѣшеніяхъ и провѣрить возможность принятія ихъ. Намъ представляется рѣшеніе трехъ вопросовъ: 1) Кто былъ черноризецъ Храбръ? 2) Когда жилъ онъ? 3) Написалъ-ли онъ еще что-либо, кромѣ Сказанія?

Всѣ древнѣйшіе списки называютъ Храбра черноризцемъ, и поэтому это первое, что мы можемъ утверждать о нашемъ авторѣ. Калайдовичъ высказалъ предположеніе, что онъ былъ болгаринномъ; Срезневскій полагаетъ, что онъ жилъ или въ предѣлахъ Византіи или вблизи нихъ. Бодянскій также старался доказать, что Храбръ происходилъ изъ Болгаріи и жилъ въ западной части Болгарскаго царства. Съ этихъ поръ установилось мнѣніе, что Храбръ—*Болгарскій* писатель. Древнѣйшій списокъ Сказанія (1348 г.) имѣетъ признаки среднеболгарскаго языка, и какъ бы давалъ основаніе считать Храбра болгаринномъ. Однако, весьма важнымъ оказывается значеніе встрѣчаемой въ этомъ спискѣ формы *Растица*. Еще Бодянскій замѣтилъ⁸⁾, что «имя Растица, даваемое Ростиславу иностранцамъ и встрѣчаемое въ западныхъ Латинскихъ лѣтописяхъ, есть наше Славянское, означающее особеннаго рода любовь, уваженіе, расположеніе». Акад. Ягичъ⁹⁾ также указываетъ на форму *Растица* въ западныхъ хроникахъ и въ Сказаніи. При этомъ читается она не въ одномъ, а въ нѣсколькихъ и притомъ болѣе древнихъ спискахъ. Въ виду того, что это обычная форма у западныхъ лѣтописцевъ, и въ виду находенія ея у Храбра, пріобрѣтаетъ большую долю вѣроятія гипотеза проф. П. А. Лаврова о западно-славянскомъ происхожденіи Храбра или о пребываніи его въ Великоморавской державѣ.

Другой доводъ, приводимый въ подкрѣпленіе этого мнѣнія въ докладѣ проф. П. А. Лаврова, — форма изъ Бреславльскаго списка: четыре ^{междѣсяма} — также можетъ свидѣтельствовать о пребываніи Храбра въ областяхъ западныхъ славянъ. Такой способъ составленія числительныхъ сохранился въ чеш-

⁸⁾ Ж. М. Н. Пр. 1843 г., ч. 38, отд. II, стр. 167.

⁹⁾ Op. cit., стр. 319.

скомъ языкѣ, и Бодянской¹⁰⁾ отмѣчаетъ эту особенность изданнаго имъ Бреславльскаго списка. «Сколько мнѣ извѣстно», говоритъ онъ: «формула эта одна изъ самыхъ рѣдчайшихъ. Знаменитый Добровскій считаетъ ее древнѣйшимъ видомъ числительныхъ порядковыхъ и приводитъ слѣдующій примѣръ употребленія ея: «Въ седмое между десятма лѣтами (въ 27-й годъ)». Изъ прочихъ нарѣчій одно чешское сохранило такой способъ составленія числительныхъ порядковыхъ отъ 21 до 30, т. е. къ коренному *jeden* и т. д. до *devět* прибавляется *mesitma*, что просто есть слияніе *mezi desitma* (межъ десятма): *jedenmesitma* — 21, *dvamesitma* — 22, *devětmesitma* — 29. Какъ бы то ни было, только образованіе этого числительнаго чрезвычайно необыкновенно и чуждо всѣмъ прочимъ славянамъ. Повторяю, форма эта въ первый разъ встрѣтилась мнѣ въ разбираемомъ спискѣ Храброва Сказанія, и, сколько могу припомнить, за исключеніемъ примѣра, приводимаго Добровскимъ, ни кто нигдѣ ее не приводилъ».

Къ сожалѣнію, такое чтеніе дается лишь однимъ спискомъ, а потому данное выраженіе можетъ имѣть рѣшающее значеніе не самостоятельно, а лишь при наличности другихъ данныхъ, которыя въ нашемъ случаѣ, кажется, могутъ быть допущены. Именно, названіе Ростислава въ Бреславльскомъ спискѣ *царемъ* вмѣсто *княземъ* можетъ также свидѣтельствовать о близости Храбра къ западнымъ славянамъ, если вѣроятно толкованіе этой формы, предложенное Бодянскимъ¹¹⁾.

¹⁰⁾ Ibid. стр. 158—159.

¹¹⁾ «Если вспомнить», говоритъ Бодяскій (тамъ же, стр. 167—168): «что Ростиславъ былъ истиннымъ творцомъ Великоморавской державы, — монархіи чисто славянской, основанной славяниномъ я у славянъ, въ самомъ сердцѣ славянскаго міра; монархіи, быстро стремившейся — было сдѣлаться средоточіемъ славянъ, горниломъ соединеннаго могущества всѣхъ славянскихъ земель; предназначенныхъ къ тому самою природою и положеніемъ славянскихъ земель; если вспомнить, говорю, что Ростиславъ въ IX вѣкѣ превзышалъ всѣхъ славянскихъ владѣтелей умомъ истинно-государственнымъ, необыкновеннымъ мужествомъ и заслугами для своего народа и былъ страшенъ оружіемъ своимъ даже Нѣмцамъ, одержавшимъ надъ нимъ побѣду только при

Наконецъ, возраженіе Храбра противъ тѣхъ, кто спрашивалъ: «чесоу же сѣтъ словѣнскы книгы; ни того ко естъ, бѣ створила, ни то апли, ни сѣтъ ижеконни, ꙗко жидовскы и римскы и ѣллинскы ижекона сѣтъ» и т. д. — это возраженіе весьма понятно въ устахъ западнаго славянина, такъ какъ именно этотъ вопросъ былъ поднятъ Латино-нѣмецкимъ духовенствомъ, какъ видно изъ житія Кирилла и Меѳодія и переписки папы Юанна VIII¹²⁾. И отвѣтъ, даваемый Храбромъ, — апологія славянскаго языка — всего болѣе долженъ былъ быть интереснымъ именно для той страны, гдѣ шелъ споръ объ этомъ и гдѣ возникъ и самый вопросъ, — для епархіи свв. Кирилла и Меѳодія. Впрочемъ, съ другой стороны, нельзя не отмѣтить, что вообще Храбръ полемизируетъ главнымъ образомъ съ греками, а что такая полемика существовала и вызывалась необходимостью, — видно изъ редакціи Берлинскаго сборника (№ 3 у Ягича).

Такимъ образомъ, рѣшеніе вопроса о личности Храбра, вступившее съ докладомъ проф. Лаврова въ новый фазисъ, въ настоящее время можетъ быть выражено болѣе или менѣе положительно такъ: черноризецъ Храбръ, если и не былъ западнымъ славяниномъ, то, должно быть, побывалъ въ Великоморавской державѣ, чѣмъ и можно объяснить упомянутыя мѣста списковъ Сказанія.

Изъ двухъ возможностей, предлагаемыхъ П. А. Лавровымъ — или былъ западнымъ славяниномъ, или побывалъ въ

«помощи властолюбиваго племянника его Святополка: то, разумѣется, мы «воплѣнъ поймемъ, отчего списокъ нашъ усвоить ему титула царя, принадлежавшее ему по всѣмъ правамъ, и, вѣроятно, бывшее въ ходу у сего народа, хорошо видѣвшаго разницу между нимъ и прочими соплеменными князьями». Если Храбръ былъ дѣйствительно западнымъ славяниномъ, или побывалъ въ Великоморавской державѣ, то не трудно и объяснить, почему князь, столь издававшійся во всѣхъ отношеніяхъ, какъ Ростиславъ, названъ имъ *царемъ*. Впрочемъ, на этой гипотезѣ, равно какъ и на предыдущей, едва ли можно особенно настаивать въ виду единичности и болѣе позднего происхожденія дающаго ихъ списка.

¹²⁾ См. Бодянский: «О времени происх. слав. письм.», стр. 53.

Великоморавской державѣ — мы лично склоняемся ко второй: вѣдь, главная цѣль Храбра — полемика съ греками, противъ которыхъ онъ изошряетъ всѣ силы своего ума и краснорѣчія, а такая полемика велась въ Болгаріи, и потому естественнѣе всего предположить въ авторѣ болгарина, можетъ быть, побывавшаго въ земляхъ западныхъ славянъ, а можетъ быть даже и не бывавшаго, но перенявшаго отмѣченныя названія (Растица, царя) у лицъ, побывавшихъ тамъ, каковыми могли быть въ данномъ случаѣ ученики св. Меодія, которые послѣ смерти своего наставника удалились въ Болгарію и которыхъ, вѣроятно, Храбръ разумѣлъ, говоря, что живы еще тѣ, кто видѣлъ свв. братьевъ.

Съ большей точностью можетъ быть опредѣлено время жизни Храбра.

Онъ полемизируетъ съ греками и отстаиваетъ права и даже преимущества славянскаго алфавита и языка. Въ текстѣ болгарской передѣлки Сказанія, находящейся въ Берлинскомъ сборникѣ (у Ягича № 3), есть даже прямые указанія на существовавшую тогда полемику съ греками по этому поводу: «гѣлѣтъ грѣци. Ѡ ѡшихъ са книгъ извѣла словѣнскаѣ книга, а ѡнѣ ихъ бѣ сътворишь», и въ другомъ мѣстѣ: «гѣлѣтъ грѣци безоумний, іако Ѡ нашихъ са книгъ извѣла словѣнскаѣ книга». Храбръ рѣшительно возстаеъ противъ такого взгляда и сравниваетъ судьбу обонхъ алфавитовъ (славянскаго и греческаго), стараясь доказать, почему значеніе славянскаго алфавита не уступаетъ значенію греческаго. Очевидно отсюда, время жизни Храбра слѣдуетъ относить къ такому періоду, когда современная ему славянская литература стояла на высокой степени развитія и, казалось, могла вступить въ споръ съ умалявшими ея значеніе греками. А такимъ временемъ и оказывается эпоха расцвѣта болгарской письменности, около X вѣка. Въ этомъ согласны изслѣдователи: акад. Ягичъ пишетъ: «По содержанію «и тенденціи статьи видно, что Храбръ жилъ во время перваго «расцвѣта славянской письменности у болгарскихъ славянъ «приблизительно въ X-мъ столѣтіи»).»

Изъ протокола о докладѣ П. А. Лаврова также узнаемъ, что «по мнѣнію референта, Храбръ писалъ свое Сказаніе до по-
«бѣдъ Симеона надъ греками (914 г.), когда расцвѣтъ болгар-
«ской литературы ставилъ внѣ всякаго сомнѣнія права славян-
«скаго языка и въ литературѣ и въ богослуженіи. А слѣдова-
«тельно, дѣятельность его слѣдуетъ относить къ самому началу
«X вѣка»¹⁴⁾.

Это мнѣніе подтверждается и указаніемъ одного изъ древнѣй-
шихъ списковъ—списка Московской Духовной Академіи. Въ немъ
читаемъ: «сѣтъ къ ѣще живи, ѣже сѣтъ видѣли ѣ» (т. е. Кирилла
и Меѳодія).

Считать эти слова позднѣйшей вставкой едва ли есть ос-
нованіе, такъ какъ для времени переписчика ссылка на лицъ,
видѣвшихъ свв. Первоучителей и оставшихся при томъ еще
въ живыхъ, не могла имѣть, конечно, никакой доказательной
силы, такъ какъ очевидна была бы ея ложность для XV вѣка,
къ которому относится Академическій списокъ¹⁵⁾. Гораздо вѣ-
роятнѣе предположить, что переписчикъ Академическаго списка

¹⁴⁾ Стр. 17.

¹⁵⁾ Подобный уже взглядъ высказалъ Бодянский: «Къ чему предпола-
гать такой подлогъ», говоритъ онъ: «ссылка, влагаемая другими въ уста со-
чинителя о томъ, что составленіе славянской азбуки произошло почти въ
наши дни, потому что много еще въ живыхъ, лично видѣвшихъ виновниковъ
ей, ни въ чему не могла пригодиться вставщикамъ, такъ какъ сущность
дѣла отъ того и безъ того нисколько не измѣнялась. Это доказывается тѣмъ
обстоятельствомъ, что во всѣхъ прочихъ спискахъ слова сѣи пропущены,
конечно, потому что они казались уже переписчикамъ этимъ не современ-
ными, а потому и не вдушими прямо къ дѣлу. Да при томъ, слово, слѣдую-
щія за тѣмъ: «и аще въпросиши, въ кое время, то всѣи вѣдать и рекътъ»,
нѣкоторымъ образомъ указываютъ уже на недавнее еще время составленія
Славянскихъ письменъ; въ противномъ случаѣ, «славянскіе букари», какъ
выражается Храбръ, т. е. люди книжные, не могли бы, конечно, помнить о
томъ, ибо по недавности письма и, стало (быть), рѣдкости его, книжное дѣло
было не въ большемъ ходу, записки о томъ, если и существовали, не успѣли
еще распространиться до того, чтобы говорить о времени изобрѣтенія аз-
буки по нимъ, а не по преданію, изустной памяти». («О времени прошех.
слав. письм.», М. 1855, стр. 55).

списалъ все, что видѣлъ въ глагольскомъ оригиналѣ. Славянскіе переписчики и переводчики, какъ извѣстно, весьма часто отличались крайнимъ консерватизмомъ въ отношеніи оригинала и стремились буквально передать чтеніе оригинала безъ всякой критической провѣрки¹⁶⁾. Это обстоятельство нѣсколько обезпечиваетъ увѣренность въ предположеніи, что это мѣсто не есть вставка, но принадлежитъ самому Храбру; тогда время жизни послѣдняго, весьма вѣроятно, можно отнести къ концу IX или началу X вѣка.

Другое мѣсто и изъ другого (Саввинскаго) списка подтверждаетъ ту же мысль: «Словѣномъ единъ св. Костантинъ и письмена нынѣ сътвори, и кѣнигы прѣложн». При наличности другихъ соображеній о времени жизни Храбра, можно допустить и это показаніе Саввинскаго списка, конечно, не вполнѣ буквально, т. е. не считая Храбра современникомъ свв. Первоучителей, и понимать это нынѣ, какъ указаніе на близкое къ Храбру время. А это приведетъ къ тому же выводу о времени жизни нашего автора.

Акад. Срезневскій¹⁷⁾ первый указалъ эти два мѣста и отмѣтилъ, что, если даже нельзя почему-либо считать, что они принадлежатъ самому Храбру, то «по крайней мѣрѣ, можно думать, что то и другое вписано людьми, которые или тоже имѣли причины догадываться о времени, когда жилъ Храбрь, или, можетъ быть, и знали это изъ другихъ источниковъ». Отмѣтимъ тутъ же глубоко вѣрное замѣчаніе И. И. Срезневскаго: «еще по характеру Сказанія можно заключить, что Храбрь жилъ «не долго спустя послѣ Кирилла и Меводія, въ концѣ IX или началѣ X в.: оно содержитъ въ себѣ отвѣты на вопросы, быв-

¹⁶⁾ Примѣръ подобнаго же отношенія переводчика къ оригиналу представляютъ переводчики «Сказанія о созданіи храма св. Софіи»: они удерживаютъ слово «нынѣ», говоря о мѣстонахожденіи достопримѣчательностей храма, и послѣ 1204 г., когда храмъ былъ разграбленъ латинами, и послѣ паденія Константинополя, и даже въ XVI — XVII вв.

¹⁷⁾ Тамъ же, стр. 31 — 32.

«шіе важными болѣе всего въ то время, — и представляется «чѣмъ-то вродѣ похвалы Константину Философу, какъ человѣку къ нему близкому — по крайней мѣрѣ, по сочувствію къ его «заслугѣ, какъ еще требующей защиты, еще не признанной «всѣмъ»».

Къ этому можно дополнить и то, что самое упоминаніе о Растицѣ и Моравской державѣ обличаетъ въ авторѣ человѣка близкаго именно къ этой эпохѣ, современника, для котораго еще свѣжа память о Моравскомъ царствѣ. Другой, болѣе поздній, писатель едва ли упомянулъ бы о Растицѣ и сталъ бы его эпохой датировать подвигъ св. Кирилла: Моравская держава скоро поглощена была нѣмецкимъ моремъ и ссылка на время Растица у болѣе поздняго автора едва ли могла имѣть значеніе и быть многимъ понятна.

Итакъ, на основаніи всѣхъ этихъ данныхъ, можно установить, что Храбръ жилъ въ концѣ IX и началѣ X вѣка. Что же касается до другихъ подробностей его біографіи и его дѣятельности, то о нихъ вовсе никакихъ свѣдѣній нѣтъ. Можно только предположить вмѣстѣ съ И. Ив. Срезневскимъ¹⁸⁾ и С. Н. Палаузовымъ¹⁹⁾, что Храбръ, кромѣ Сказанія, написал и еще что нибудь, какъ даютъ поводъ думать его слова: «сѣтъ же ѿ ѿни ѿвѣти, ѿже ѿ ѿнде речемъ. ѿ ѿниѣ ѿвѣстѣ вѣрѣма». Кромѣ того, заслуживаетъ вниманія замѣчаніе Бодянскаго²⁰⁾, что извѣстное намъ Сказаніе о письменахъ не есть цѣльное произведеніе Храбра, а есть лишь часть другого сочиненія, бывшаго съ нимъ въ тѣсной связи. На это указываетъ, по мнѣнію Бодянскаго, самое начало Сказанія, въ которомъ «второе слово «оуко», послѣ «прежде» («Прежде оуко Словѣтне не «имѣхъ книгъ»), какъ частица заключительная, прямо указываетъ собой на связь послѣдующаго съ предыдущимъ», т. е. слово «оуко» поставлено потому, что впереди слѣдовалъ текстъ,

¹⁸⁾ Op. cit., стр. 31.

¹⁹⁾ «Вѣкъ царя Симеона», стр. 118.

²⁰⁾ «О врем. провех. слав. письменъ», стр. 51.